

Из-за погоды все рейсы, прилетавшие в Хуачен, задерживались. Самолет Сянь Цая надолго завис в небе, прежде чем с риском для себя приземлился в аэропорту.

Сянь Цай вышел из здания в спешке, только с маленьким чемоданом в руках. Он вышел на дорожку с забиравшими пассажиров автомобилями, и тут же туда подъехала черная машина такси. Водитель утверждал, что он – обычный таксист из «Диди», но назвал цену в два или три раза выше, чем обычно.

- Молодой человек, пойдете! – водитель черной машины любезно подошел, чтобы забрать чемодан Сянь Цая. Он был высоким и крупным, с суровым лицом. На шее у него висела нитка деревянных бус, а запястье обвивал браслет из орехового дерева. Он казался полным энтузиазма, но в то же время его осанка и поза слабо напоминали решительного торгаша.

- Я реально цены не задираю. Мне не верите – идите и спросите. Теперь вам в очереди на такси не меньше часа простоять придется. Я вижу, что вам срочно по делу нужно, так что идите и садитесь в мою машину! – с этими словами водитель черной машины потащил Сянь Цая на парковку.

В этот момент позади них раздался голос:

- Братец, ты можешь работать сам, но перехватывать чужого гостя – этому оправдания нет, верно? – после этих слов мужская рука выдвинулась вперед, и говоривший забрал чемодан Сянь Цая у водителя такси.

- Ты... – водитель развернулся и увидел, что человек, стоявший позади него, был высоким, статным, и не походил на своего «товарища».

Аэропорт был особым местом, и водитель черной машины был знаком с другими людьми, чьи обязанности заключались в том, чтобы забирать пассажиров. Однако стоявший перед ним был и вправду новым лицом.

- Вы из «Диди»? – с подозрением спросил водитель.

- Нет, – улыбнулся мужчина. – Я из «Холала».

Водитель черной машины:

- ???

Мужчина повернул голову по направлению к Сянь Цаю.

- Это мой старый клиент.

Сянь Цай:

- ...

- Правильно, старый клиент?

- Да, - ответил Сянь Цай и беспомощно произнес. - Спасибо, вы усердно потрудились, чтобы забрать меня.

Тань Имин рассмеялся, положил одну руку Сянь Цаю на плечо, другой - подхватил чемодан и увел его подальше от водителя черной машины.

Машина Тань Имина была припаркована в подземном гараже аэропорта. Самолет Сянь Цая задержали более чем на три часа, и Тань Имину пришлось прождать все это время в зале для встречающих.

Он знал, что Сянь Цаю скоро нужно будет выходить на сцену и, опасаясь, что у того не останется времени поесть, сбегал в ближайший магазин и купил два сэндвича и банку кофе. Он и подумать не мог, что Сянь Цая чуть не уведет другой водитель.

- Я спас принцессу от злого дракона? - торжествующе спросил Тань Имин.

- Если я принцесса, тогда ты кто? - парировал Сянь Цай.

Тань Имин почувствовал, что в этом вопросе прятался подвох, но не мог понять, где находится ловушка. Он мог только пойти в том же направлении и ответить:

- Э-э... Я принц или рыцарь?

Сянь Цай неизвестно откуда вытащил красную шапку и нахлобучил ее на голову Тань Имину.

- Я думаю, что ты - Супер-Марио.

Машина завелась и выехала из аэропорта медленно следуя в потоке транспорта. За окном все еще шел дождь, и дворники качались из стороны в сторону на лобовом стекле. Как только они его вытирали, стекло тут же заливало дождем.

Мобильник в руке Сянь Цая продолжал звякать, а новости в его рабочей группе выскакивали уведомлениями на экране, не прерываясь ни на секунду. Через некоторое время ему позвонил продюсер и торопливо спросил, где сейчас находится Сянь Цай.

- Я только что сошел с самолета. Эн... эн... Рейс задержали на несколько часов... Ну, я знаю, что на репетицию времени нет... Пожалуйста, возьмите меня с сестрицей Янь-эр... Ну, эм, не волнуйтесь, я уже в машине... Нет... За мной приехал друг... мы уже почти приехали.

Тань Имин наострил уши и добавил:

- Я еду быстро, мы уже прошли пятое кольцо.

- Я еду быстро, мы уже прошли пятое кольцо, - послушно повторил Сянь Цай в трубку.

- Тут пробка, мы будем на месте чуть больше, чем через час, - прибавил Тань Имин.

- Дорога перед нами очень загружена, мы будем на месте чуть больше, чем через час, - повторил как попугай Сянь Цай.

Продюсер приставал к нему по телефону, говоря по несколько слов, и Сянь Цай честно отвечал на вопросы один за другим. После разговора о том и о сем в течении минут десяти звонок закончился.

- Начальство? - спросил Тань Имин.

- Это продюсер, - вздохнул Сянь Цай. - По первоначальному плану я взял билет на самый ранний сегодняшний рейс и планировал прибыть в театр к полудню, чтобы успеть пообщаться с командой. Я и не предполагал, что из-за задержки рейса у меня не будет времени на репетицию. Нужно поторопиться, чтобы наложить грим.

Хотя сценарий у всех гастролирующих трупп был одинаковым, каждый актер по-своему понимал роль и исполнял ее в своем собственном стиле.

Например, герой Сянь Цая был несколько более молодым и энергичным, тогда как актер, получивший травму, играл роль в более зрелом и романтическом стиле... Именно эти разные интерпретации актеров привлекали публику, побуждали ее покупать билеты и приходиться на спектакль снова и снова.

Сестрица Янь-эр, актриса, исполнявшая главную роль в труппе, гастролировавшей по Северному Китаю, была работником Гарри Рэнсакэ на контракте, а еще - козырной картой всего шоу. Сянь Цай, который теперь должен был с ней играть, не мог сдержать свою нервозность - он беспокоился, что его выступление окажется не на уровне, что он будет подавлен ее живым светом на сцене, что он разочарует публику.

Услышав про его переживания, Тань Имин был очень удивлен.

- Значит, ты тоже боишься перед выходом на сцену?

- А кто не боится? – легко ответил Сянь Цай. – Я боюсь, что забуду свои реплики, я боюсь сфальшивить, когда запою, боюсь, что не смогу сделать высокий прыжок, я боюсь, что недостаточно хорош... Каждый раз, когда я стою в лучах прожекторов, я боюсь, что не смогу оживить персонажа, что не смогу заставить зрителей глубоко задуматься... Но из-за этих страхов у меня есть мотивация шаг за шагом идти к тому месту, где я нахожусь сегодня.

Это был не только страх, но и своего рода трепет перед сценой. Только перейдя пропасть, он мог достичь вершины.

- А ты когда-нибудь боялся микрофона? – внезапно спросил Сянь Цай.

- Микрофона я никогда не боялся. В конце концов, когда мы делаем запись, мы стоим в звуконепроницаемой комнате. Там нет ничего, кроме наших голосов и изображений перед нами, так что наш уровень устойчивости по отношению к ошибкам намного выше, чем у вас. Нет ничего страшного в том, чтобы перезаписать неправильные реплики... – Тань Имин сделал паузу и грустно улыбнулся. – ...Но других вещей, которые микрофон мне приносит, я боюсь.

Во взрослом мире невозможно убежать от богатства и славы. Сферу коммерческого озвучания можно было бы считать лишь наполовину относящейся к кругу развлечений, но проблем там было не меньше.

Открывая студию, Тань Имин собирался просто заниматься дубляжом с группой друзей-единомышленников. Однако по мере того, как компания становилась все больше и больше, он обнаружил, что у него остается все меньше и меньше времени на дубляж, а его энергия по большей части уходит на принятие решений в компании, профессиональные выступления и разные прочие обязанности.

Кроме «АО Ван Цинъюнь» он был еще и режиссером дубляжа, Старостой Танем и начальником.

Это ошеломляло его еще больше: коммерческий отдел недавно представил экономический доклад, в котором предлагалось, чтобы отдел развлечений работал в форме группы поддержки фанатов для управления фанбазой Ван Цинъюня... Тань Имин только взглянул на этот доклад и поспешно отвел взгляд, решив, что это уже перебор.

Он был всего лишь актером озвучания, он надеялся, что фанаты любят его за голос, а не за другие грязные вещи. Поговорив об этом, Тань Имин вздохнул. Но он не ожидал, что рядом с ним раздастся еще один вздох.

- Почему ты вздыхаешь? – задал вопрос ошеломленный Тань Имин.

- Я только что вздохнул? - Сянь Цай тоже был ошеломлен.

- Конечно!

- Ты, может, ошибся?

- Как? Третьего человека в машине нет.

Как только Тань Имин произнес эту фразу, оба они замолчали. Тань Имин уставился в зеркало заднего вида, а Сянь Цай повернулся и посмотрел на заднее сиденье.

К счастью, там было пусто.

Оба одновременно вздохнули с облегчением.

- Значит, ты не признаешь, что вздохнул?

- Если хочешь кого-то обвинить, вини себя, - сердито ответил Сянь Цай. - Вздохи заразные, это я у тебя подцепил!

- Товарищ Сянь Цай, я знаю только, что простуда заразна, а вот про то, что вздохи заразны, впервые слышу.

Всю дорогу дальше они препирались, и только что возникшая между ними унылая атмосфера растворилась сама собой.

Машина промчалась по шоссе и быстро свернула с четвертого транспортного кольца. Из-за сильного дождя городские дороги были сильно перегружены. На всех радиостанциях говорили о проливном дожде. Слушать музыку всегда было приятней, чем разговоры. Сянь Цаю стало скучно, он достал свой телефон и подключил его к стереосистеме автомобиля.

Тань Имин сначала подумал, что Сянь Цай поставит отрывки из какого-нибудь мюзикла, вроде «Призрака Оперы» или «Ромео и Джульетты»... Через несколько секунд после того, как он об этом подумал, из динамика донеслась мелодичная поп-песня.

Сянь Цай прищурился, откинувшись на пассажирское кресло. Он тихонько подпевал певцу, а его пальцы покачивались из стороны в сторону, как будто он дирижировал оркестром:

Не дождливый день - прекрасная вещь,

А навес, что нас спас от воды...

Стихи и музыка звучали знакомо. Хотя Тань Имин не смог сразу припомнить название этой песни, он все же знал, что она была написана самым известным тайваньским певцом. [Прим. англ. пер. Джей Чоу.]

- Значит, актеры музыкального театра тоже слушают поп? - немного удивившись, спросил Тань Имин.

- Ты что-то про нас недопонял? - Сянь Цай выпрямился на сиденье и сердито фыркнул. - Теперь даже комики поют «Учимся мяукать», а мы, актеры музыкального театра, тем более должны идти в ногу со временем!

- Мы все постоянно ходим в KTV, верно? - пробормотал он. - Если там не будет нескольких примитивных мелодий, как тогда проводить встречи выпускников?

- Йо, я не ожидал, что ты будешь микрофонной свиньей, - нарочно подначил Тань Имин.

- Я буду чуть получше, чем кто-то такой, кто поет так же фальшиво, как ты, Староста, - однако, слушая горделивый тон юноши, можно было понять, что он не просто «чуть получше».

- А кроме того, свое дело я не предаю, - Сянь Цай высоко поднял голову. - Изначально эта песня была темой из фильма, а позже исполнялась в мюзикле, а тот мюзикл стал редким «мюзиклом с хитами», первым в Китае! [Прим. англ. пер. «Мюзикл с хитами», «Мюзикл из музыкального автомата» - мюзикл, который включает уже ставшими популярными песни, а не специально для него написанные. (Пример - «Мамма миа!», мюзикл с либретто из 22 песен АВВА).]

Тань Имин любил смотреть на Сянь Цая, когда тот рассказывал о своей профессии, - глаза у него сияли, словно он был маленьким драконом, который охранял сокровищницу и с гордостью показывал свою коллекцию драгоценных камней.

Тем временем в песне фортепиано и скрипка слились воедино и вместе устремились к вершине. Это была печальная песня, с грустной интонацией. В ней описывалась сцена, в которой влюбленные снова встретились после разрыва.

Закрывает мне губы руками своими,

Проститься с тобою тогда я не смог.

Зачем же менять времена на былые?

Мы их потеряли, ушла ты вперед.

Сянь Цай неосознанно передернул плечами, следя за нотами песни.

Дождь за окном становился все сильнее и сильнее, пока не превратился в сплошную водяную завесу, которая хлестала по окнам автомобиля. В щелку приоткрытого окна машины скользнула едва уловимая прохлада. Тань Имин спросил Сянь Цая, не холодно ли ему.

Погруженный в прошлое, Сянь Цай вздрогнул и дернул ногой, сжавшись всем телом. Осенний дождь и осенний холод. Сянь Цая только что нагнал первый осенний дождь в Хуачене.

Тань Имин включил обогреватель. Он почувствовал, что теплый воздух дует слабовато, и протянул руку, чтобы отрегулировать дефлектор, но не думал, что Сянь Цай сделает то же самое.

В результате их пальцы столкнулись друг с другом. Сянь Цай боялся холода, и кончики его пальцев были ледяными, а ладонь Тань Имина - горячей.

Они оба были ошеломлены. Само собой, это был обычный физический контакт, но соприкосновение одного квадратного сантиметра кожи заставляло трепетать души обоих.

- Статическое электричество, - Сянь Цай первым убрал руку.

Тань Имин старался выглядеть обыкновенно и управлял своим голосом и выражением лица. Он приложил все усилия, чтобы не выдать себя.

- Эн... - неопределенно сказал он, - статическое электричество осенью - это нормально.

Он несколько раз случайным образом нажал на дефлектор, но не мог понять, направляет ли он поток воздуха вверх или вниз. Он отвел взгляд и крепко сжал руль обеими руками, не позволяя себе отвлекаться от дороги.

Название песни - «Секрет, который рассказать нельзя» - пробежало по экрану в машине.

Тань Имин подумал, что эта песня действительно подходит к их ситуации. Ведь между ним и

Сянь Цаю тоже лежал секрет, который рассказать было нельзя.

Примечание переводчика.

Прочитать полный текст песни и посмотреть клип можно здесь:

<https://m.teksti-pesenok.pro/37/Jay-Chou/tekst-pesni-Secret-That-Cannot-Be-Told>

<http://bllate.org/book/13905/1225522>